

ЯЗЫК КАК СИСТЕМА

УДК 811.161.1

Е. С. Шереметьева

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток

РЕЛЯТИВНЫЕ СВОЙСТВА СЛОВОФОРМЫ В РУСЛЕ (К ВОПРОСУ О ГРАММАТИКАЛИЗАЦИИ ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫХ СЛОВОФОРМ)

Аннотация: В статье рассматривается процесс грамматикализации словоформы в русле. Устанавливается связь между исходным и метафорическим значением слова и сочетаемостью в русле в составе конструкции. Рассматривается семантика конструкции, формируемой отыменным релятивом в русле.

Ключевые слова: грамматикализация, конструкция, служебное слово, отыменный релятив.

E. S. Sheremeteva

Far Eastern Federal University, Vladivostok

RELATIVE CHARACTERISTICS OF THE WORD FORM V RUSLE (THE CASE OF PREPOSITIONAL-NOMINAL WORD FORM GRAMMATICALIZATION)

Annotation: The article presents the grammaticalization process of the word form *v rusle* (in the line with). It uncovers the relation between the base and the figurative word meaning and the compatibility of *v rusle* (in the line with) within a construction. It deals with the semantics of a construction formed by the nominal-based relative *v rusle* (in the line with).

Keywords: grammaticalization, construction, grammatical word, nominal-based relative.

Процессы, происходящие в области служебной лексики, постоянно находятся в сфере внимания русистов, рассматривающих данную область в разных аспектах и с разных точек зрения. Один из процессов – пополнение служебной лексики за счет знаменательной – в настоящее время активизировался и в результате стал особенно притягательным для исследователей. Существенно, что в ходе этого процесса формируются классы единиц, не вписывающиеся в традиционную триаду «союз – предлог – частица». Характерно, что единицы этих классов часто не отвечают признакам «слова» в терминологическом смысле (анализ этой стороны понятийно-терминологической ситуации см. в [1]).

Важной чертой современной лингвистики в части, обращенной к сфере служебных слов, является усиление внимания к отдельной единице какого-либо класса, а не только к классу в целом.

В этом плане в последнее время детально-му рассмотрению подвергаются новообразования предложного типа (начало было заложено в [2]): ведутся работы по общей их систематизации [3; 4], изучаются семантико-синтаксические свойства отдельных единиц [5], обсуждается специфика их функционирования в высказывании [6], анализируется процесс грамматикализации подобных единиц [7].

По отношению к таким новообразованиям отыменного происхождения мы используем термин «отыменные релятивы» (ОР), поскольку считаем, что в большинстве своем это еще не собственно служебные слова – предлоги, а особые единицы, в определенных условиях выполняющие служебную функцию, и на этом основании они могут быть объединены в отдельный функциональный (но не частеречный) класс.

Стандартный путь развития релятивной функции у знаменательных частей речи проходит несколько стадий. Как правило, сначала метафоризация; затем лексикализация или фразеологизация формы (чаще одной, реже – нескольких) существительного в переносном значении, и, наконец, грамматикализация. При этом релятивная единица полностью или частично сохраняет (наследует) определенные свойства базового слова. Базовым мы называем слово в прямом, не метафоризованном значении. Эти наследуемые свойства реализуются в сочетаемости.

В результате наблюдается, с одной стороны, стандартное явление развития служебности у знаменательного слова (в частности, имени существительного); с другой стороны – индивидуальное, специфическое окружение, в котором новая единица функционирует. И естественно, специфичность окружения обуславливает специфичность, семантическую детализацию тех отношений, которые формируются в синтаксической структуре с помощью того или иного служебного новообразования.

Для отыменных образований наиболее подверженной этому пути развития оказалась форма **в+Н6**. Именно эта форма стремится оторваться от парадигмы и существовать самостоятельно. Тем не менее привязанность к базовому слову проявляется у значительного количества отыменных релятивов, построенных по этой модели.

Объектом настоящей статьи является отыменный релятив **в русле** – новообразование, стоящее у порога служебности. ОР в русле в значении предлога фиксируется в Большом толковом словаре С. А. Кузнецова [8], а также есть в списке «предложных оборотов» в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ).

Описание отыменных релятивов проводится по определенной методике: конструкция, в которой функционирует ОР, с точки зрения лексико-семантического наполнения, затем устанавливается тип отношения, в формировании

которого принимает участие ОР. Левый компонент конструкции – управляющий, правый компонент – управляемый (падежная форма существительного-го).

Прямое, исходное значение базового существительного русло – «углубление в почве, по которому течет водный поток» [8, с. 1134]. Как видим, базовое слово – предметная лексема пространственной семантики, называющая пространство, имеющие границы. Это номинация материального природного физического явления.

Метафорическое функционирование в русле. Метафоризация лексемы охватывает всю систему форм. Метафорическое значение («направление, путь, по которому идет движение, развитие чего-л.» [8, с. 1134]) отмечается при наличии у существительного определения. Ярким примером метафорического употребления может служить следующий (важные для нашего рассуждения части выделены полужирным шрифтом): Раз начавшись, проработка развивается как ветвящийся процесс. Прежде все-го, некое деяние (статья, книга, устное высказывание) осуждается и вносится в резолюцию (чего – безразлично). Так зарождается **основной ствол (или русло) проработочного процесса. Далее он начинает ветвиться, подобно дереву или дельте реки.** Обе аналогии неточны, ибо **ветвление дерева и реки происходит в пространстве**, а проработки – во времени. С поправкой на эту неточность ими можно пользоваться [И. Грекова. Без улыбок (1975) НКРЯ].

Аналогично проявляется метафора в модели **V в Adj русле**. Такая модель функционирует в двух позициях.

(1). Позиция, в которой у в русле нет зафиксированного существительного в род. п.: жизнь **пустилась в прежнем русле; удержать разговор в нужном русле**; выстраивание отношений с заводами комплектации **в должном русле**; преобразования последних лет у нас **шли преимущественно в экономическом русле**; решаются в **конструктивном русле** и т. д. В таких случаях реализуется только переносное значение лексемы.

(2). Позиция, способствующая развитию релятивности: у сочетания в русле есть зависимое имя в род. п. (**V в Adj русле N2**): это происходит **в общем русле смены культурных эпох**; двигаться **в общем русле** всероссийской федеральной стратегии развития страны; спектакль поставлен **в генеральном русле Большого театра**; **находиться в жёстком русле общепринятого направления** и под. Позиция (2) – это формальная основа зарождения служебного слова.

Употребление в русле в релятивной функции (функция ОР). ОР в русле строит синтаксические конструкции двух типов:

(1). Глагольная модель (**V в русле N2**): просвещение **идет в русле «госзаказа»**; старался **быть в русле пожеланий начальника**; долгосрочная программа должна **находиться в русле**

внешнеполитической стратегии страны; фантастика полностью **лежит в русле древнейшей традиции**; **действовать в русле этого плана**; **разрабатываться в русле пре-зидентских законопроектов** и под.

(2). Безглагольная (эллиптированная) модель (**ЭТО/N1 в русле N2**): Стремление получить контроль в частных компаниях – **в русле государственной политики** в области судостроения. Принятие международных актов – **в русле последних тенденций**. У нашего бешеного принтера есть еще возможность, кстати, за-претить автобусные остановки. Не так уж оригинально. Но зато **в русле последних решений** [Известия, 2012.11.19 НКРЯ].

Остановимся более подробно на глагольной модели, т. к. безглагольная является производной от глагольной.

Левый компонент конструкции с ОР в русле – глаголы двух типов: бытийные и акциональные.

В круг бытийных глаголов входят прежде всего лексемы идти, лежать, находиться, реке – быть. Кроме того, в русле сочетается с глаголами, указывающими на стадии существования (появляться, рождаться, возникнуть, начаться; развиваться; оставаться и др.), например: отмена квотирования находится в русле принятого курса госполитики; его уход лежит в русле кадровой политики Медведева.

Самый частотный из названных глагол – идти: идет **в русле** политики «партии и правительства»; (статья) идет **в русле** множества других подобных публикаций; идет **в русле** демократических преобразований.

Как отмечала в свое время О. П. Ермакова, метафорические пространственные смыслы связаны с идеей движения. Для лексемы русло в метафорическом значении идея движения заложена прямым значением существительного (по руслу движется вода – физическое движение).

Глагол идти в сочетании с в русле представляет собой контаминацию статики и динамики: с одной стороны, он явно не противопоставлен глаголам находиться и лежать, с другой стороны, в нем сохраняется, хотя и слабая, идея движения, «цепляющаяся» за метафору русло – направление, путь. (ср. утверждение Ю. Д. Апресяна: «если снимается идея динамики, из некоторых действий (например, перемещений) получается положение в пространстве» [9, с. 9]), например: Введение национального праздника – Дня отца – идет абсолютно в русле политики государства по укреплению института семьи [Известия, 2014.04.23 НКРЯ]. Ср.: Наша страна движется в русле мировых тенденций.

Таким образом, сочетаемость с бытийными глаголами определяется семантикой базового слова: русло-пространство. В структуре высказывания модель **в русле N2** изначально выполняла функции типичного локализатора.

Класс акциональных глаголов (и их дерива-тов) ограничен двумя типами.

Во-первых, это глаголы действия и деятельности: действовать, сотрудничать / сотрудничество, разрабатывать, работать, написать, подготовить, выполнить, осуществлять(ся) и под.: действовать **в русле** политики президента; сотрудничать между собой **в русле** нового политического мышления; (законопроект) под-готовлен в прошлом году **в русле** Послания пре-зидента и под.

Во-вторых, это ментальная лексика, а именно глаголы познания, осмысления (исследовать, анализировать; рассматривать, осмысление, переосмыслить / переосмысление; обсуждать / обсуждение). Такая лексика предполагает интер-претацию и часто оценку, поэтому она может быть определена и как относящаяся к интер-претационным предикатам. Этот тип лексики уже обусловлен переносным значением лексемы русло ('направление' – как направление мысли, анализа): Этот материал может быть **проанализирован в русле** современной теории деятельности; Естественно и закономерно **рассматривать** книгу Нины Габриэлян **в русле** женской прозы [«Октябрь», 2002 НКРЯ]; В английской «Спящей красавице» всем известный сюжет **переосмыслен в русле** страшной сказки для взрослых [РБК Дейли, 2013.06.14 НКРЯ]; проблема знания и власти **обсуждается в русле** развития максимы Ф. Бэкона.

Обратимся к **правому компоненту** конструкции с ОР в русле.

Для правого компонента характерна не-предметная лексика, среди которой преобладает:

(а) лексика, называющая явления интеллектуальной деятельности, прежде всего ментальной сферы (в русле теории / концепции / решения / идей / сравнений и под.) и сферы творческой (в русле лирики, прозы);

(б) обобщенные наименования процессов общественной жизни (социально-экономической, политической сферы) с обязательным определенным распространителем-детализатором – препозиционным адъективом или постопозиционным субстантивом: в русле современных / последующих / общемировых / текущих тенденций; в русле инерционного / дальнейшего развития – максимы Ф. Бэкона / техногенной цивилизации; в русле маркетинговой / официальной / государственной политики – президента / правительства / России / США; / в русле единой идеологии и под. Таким образом, бытийная лексика в позиции левого компонента конструкции с ОР в русле продуцирована базовым (исходным) значением существительного русло 'пространство', акциональная лексика (действия-деятельность) через переносное, метафорическое значение еще связано с исходным (в пространстве возможны действия).

Ментальная лексика в позиции левого компонента никак не предопределена базовым

(исходным) значением существительного русло, а связана только с метафорическим значением (направление мысли).

Лексика в позиции правого компонента обусловлена только метафорическим значением существительного русло.

Расширение сочетаемости в русле. Уже фиксируются факты, в которых лексика левого или правого компонентов конструкции не связана ни с исходным, ни с метафорическим значениями существительного русло. Например: Левый компонент: Ее лауреатами становятся современные авторы, чьи произведения ориентированы на гуманистические и нравственные **ценности в русле** традиций классической русской литературы и творчества Льва Толстого [РИА Новости, 2009.09.09 НКРЯ]. Правый компонент: Эта деятельность также рассматривалась в русле общего пафоса самостоятельности и немудрености [«Отечественные записки», 2003 НКРЯ]. Дома отстроены заново с применением современных материалов, **в русле актуальных санитарно-бытовых потребностей** [Александр Снегирев. Вера (2015) НКРЯ].

Семантика конструкции с ОР в русле.

ОР в русле формирует отношения соответствия. Этот тип отношений возникает в случае, когда некоторое явление служит ориентиром, нормативом для другого явления. Действовать **в русле N2** значит действовать в соответствии с **N2**, ср.: в соответствии с текущими тенденциями / политикой государства / современными экономическими процессами и т. д. Фраза Законопроект идет **в русле** общей тенденции интерпретируется как «законопроект обладает определенным набором признаков, соответствующих общей тенденции».

Более сложная структура с теми же отношениями соответствия формируется при интерпретационных предикатах: рассматривать в русле женской прозы следует понимать как 'оценивать с определенной позиции', то есть оценивать в соответствии с теми признаками, которыми обладает женская проза.

Одним из маркеров отношений соответствия является частица вполне в сочетании с отыменными релятивами: идея коллективной ответственности **лежит вполне в русле круговой поруки**, характерной для русской общины и советского колхоза; Рассказ <> **лежал вполне в русле перестроечной диссидентской прозы**; Реплика знаменитой «Аткрытки» **вовне в русле этой концепции** [Известия, 2013.06.26 НКРЯ]; Портрет, написанный Боровиковским, на первый взгляд вполне в русле изображений красавиц, которыми так прославился этот художник [КУЛЬТУРА.РФ]. В свое время мы отметили такое же употребление для другого отыменного релятива – релятива в духе, например: объяснение вполне в духе эксперимента [5, с. 117].

Итак, в составе общей категории соответствия в русле имеет свою нишу – выражает это

отношение через семантическую роль признака / аспекта. Такая семантика, а также изменение со-четаемости позволяет говорить о начале грамматикализации формы в русле с метафорическим значением.

Список литературы

1. Мустайоки А., Копотев М. К вопросу о статусе эквивалентов слова типа потому что, в зависимости от, к сожалению. // Вопросы языкознания. 2004. № 1. С. 73–81.
2. Черкасова Е. Т. Переход полнозначных слов в предлоги. М.: Изд-во Наука. 1967. 280 с.
3. Всеволодова М. В., Кукушкина О. В., Поликарпов А. А. Русские предлоги и средства предложного типа. Материалы к функционально-грамматическому описанию реального употребления: Введение в объективную грамматику и лексикографию русских предложных единиц. Кн.1. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. 304 с.
4. Шиганова Г. А. Система лексических и фразеологических предлогов в современном русском языке. Челябинск: Изд-во Челябин. Гос. пед. ун-та, 2001. 454 с.
5. Шереметьева Е. С. Отыменные релятивы современного русского языка. Семантико-синтаксические этюды. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2008. 236 с.
6. Попова З. Д. Предложно-падежные формы и обороты с производными предлогами в русских высказываниях (синтаксические отношения и функции). Воронеж: Изд-кий дом ВГУ, 2014. 232 с.
7. Виноградова Е. Н. Грамматикализация в русском языке: от формы существительного к предлогу (на примере соматизмов) // Вопросы языкознания. 2016. №1. С. 25–50.
8. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб: «Норинт», 1988. 1536 с.
9. Апресян Ю. Д. Фундаментальная классификация предикатов и системная лексикография // Грамматические категории: иерархии, связи, взаимодействие. Материалы международной научной конференции. СПб: Санкт-Петербургская издательско-книготорговая фирма «Наука», 2003. С. 7–21.

References

1. Mustayoki A, Kopotev M. K voprosu o statuse ekviva-lentov slova tipa potomu chto, v zavisimosti ot, k sozha-leniyu // Voprosy yazykoznaniya. 2004. № 1. S. 73–81.
2. Cherkasova E. T. Perehod polnoznachnyh slov v pred-logi. M.: Izd-vo Nauka, 1967. 280 s.
3. Vsevolodova M. V., Kukushkina O. V., Polikarpov A. A. Russkiye predlogi i sredstva predlozhnogo tipa. Materialy k funkcional'no-grammaticheskomu opisaniyu re-al'nogouputrebleniya: Vvedeniye v obyektivnyuyu grammatiku n leksikografiyu rysskih predlozhnyh yedinic. Kn.1. M.: Knizhniy dom "LIBROCOM", 2014. 304 s.
4. Shiganova G. A. Sistema leksicheskikh i